

Лапчинская Т.Н.

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПОВТОРОВ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ТЕКСТЕ НЕМЕЦКОГО КОРОТКОГО РАССКАЗА

Короткий рассказ (Kurzgeschichte) появился в Германии и немецкоязычном пространстве в первые годы после второй мировой войны. В отличие от других форм малой прозы, его можно считать очень молодым жанром. С конца 40-х годов XX века по настоящее время немецкий короткий рассказ активно исследуется в немецкой лингводидактике. Теоретические и практические исследования посвящены, в первую очередь, описанию жанровых признаков немецкого короткого рассказа и его отграничению от

других малых эпических форм. В контексте жанровых признаков рассматривается одна из особенностей немецкого короткого рассказа – все самое важное, о чем хочет сказать автор, спрятано внутри, находится между строк и подлежит расшифровке, а понимания того, что лежит на поверхности, недостаточно. Авторы теоретических исследований и учебных пособий по интерпретации немецкого короткого рассказа акцентируют его закодированность (*Verschlüsselung*) и неоднозначность (*Mehrdeutigkeit*), что отражается в наличии подтекста, косвенных указаний, намеков, пропусков в тексте (V. Auffermann 2004; W. Bellmann 2005; G. Brenner 2001; J. Donnenberg 2004; M. Durzak 2004, U. Meyer 2002 и др.). Отдельные предметы, слова, жесты указывают на закулисную сторону событий, незначительные вещи становятся многозначными. Язык короткого рассказа отличается точной выверенностью и лаконичностью, в качестве одной из главных семантических особенностей короткого рассказа отмечается высокая степень коннотации отдельных слов и выражений, значение которых раскрывается в целостности контекста.

В работах исследователей немецкого короткого рассказа неоднократно подчеркивается, что его язык требует высочайшего искусного мастерства авторов. К примеру, S. Unseld называет язык выдающихся авторов короткого рассказа «искусством атомов прозы» (*Kunst der Prosa-Atome*) [12: 59]. H. Motekat отмечает, что «оптика» рассказчика, которая через искусное языковое изображение становится и «оптикой» читателя, от первого до последнего слова должна быть тщательно и точно выверена (*sorgfältig und genau eingestellt*). Естественным условием для этого, по его мнению, является точно подобранное слово (*das ganz genau treffende Wort*) [10: 71]. K. Kusenberг рассуждает о неповторимом словесном рисунке (*ein durchaus eigentümliches Wortgefülle*) каждого предложения в тексте короткого рассказа, которое должно содержать неотъемлемое от целого высказывание и непринужденным, незаметным образом быть экспрессивным [9: 41]. R. Könecke говорит о точно скалькулированном языковом выражении текста короткого рассказа (*eine genau kalkulierte sprachliche Durchgestaltung*), которое обнаруживается в большинстве случаев при ближайшем рассмотрении [8: 14]. M. Durzak пишет об

определяемых высшей степенью расчета (von äußerstem Kalkül) контекстах значения в коротком рассказе [5: 138].

Учитывая особую выверенность языкового выражения, а, значит, и отсутствие «ненужных» и «случайных» слов в тексте немецкого короткого рассказа, мы попытались установить, с какой целью авторы вводят в текст лексические повторы и обратились к анализу смыслообразующей функции повторов лексических номинаций. Практическим материалом исследования послужили 11 немецких коротких рассказов, общее количество существительных, имеющих повторы, составило 89. Уточним, что в текстах объемом до 2 страниц мы выделяли до 5 существительных (в зависимости от наличия), имеющих наибольшее количество повторов. В текстах объемом 3 и более страниц – до 10 повторов.

Чтобы выявить смыслообразующую функцию повторяющихся существительных в отдельно взятом тексте, мы определили ключевое смысловое событие текста – макрособытие, а затем спроецировали на него существительные, имеющие наибольшее количество повторов. Для выявления макрособытия мы: 1) разделили текст на фрагменты, связанные между собой по смыслу, при этом начало каждого последующего отрезка соотносится со а) сменой места действия; б) началом нового временного отрезка; в) появлением новых действующих лиц; г) сменой действия; 2) озаглавили каждый фрагмент и представили последовательно заголовки в виде событийной цепочки; 3) выявили макрособытие.

Обратимся к результатам исследования на примере коротких рассказов «Im Tunnel» (Günter Grass) и «Am Eisweiher» (P. Stamm).

I. Событийная цепочка текста «Im Tunnel» (Günter Grass) включает следующие события: 1. Der Wunsch, die elegante Reisegefährtin anzusprechen — 2. Das Fenster schlecht zubekommen — 3. Die Versuche, ein Sätzchen abzukaufen — 4. Die Unfähigkeit, das Gespräch zu führen — 5. Durch Traurigkeit überkommen.

В начале поездки Брайтшайдт рассматривает даму, хочет заговорить с ней, но не может. Он предполагает, что, если бы заговорил с ней, она бы ответила (1). После покупки еды ему не удастся сразу закрыть заклинившее окно, что для него очень неловко (2). Он продолжает молча рассматривать читающую даму, погружается в мечты, терзаясь вопросом, почему она не хочет

с ним говорить (3). Перед въездом в туннель дама задает ему вопрос, но он не может поддерживать разговор, и они молча едут в темноте (4). Последнюю попытку вступить в контакт с дамой Брайтшайдт упускает, когда поезд выезжает из туннеля, и он не успевает помочь ей прикурить. Дама молча закуривает и снова открывает книгу (5). Все компоненты событийной цепочки обобщает событие „es klemmt“. Таким образом, макрособытие — это элемент, структурирующий все звенья событийной цепочки. Мы выявили существенные, имеющие наибольшее количество повторов, и спроецировали их на макрособытие как ключевое событие текста. Наибольшее количество повторов имеет фамилия героя Breitscheidt (10). Это, прежде всего, указывает на то, что вся проблема собственно и заключается в нем самом. Отсутствие в нем навыка общения с противоположным полом, неумение завязать разговор стали причиной незаинтересованности со стороны дамы. Tunnel (5) в метафорическом значении можно рассматривать как нечто темное, место, где человек теряется, неспособен к нормальному функционированию. Это и характеризует ситуацию Брайтшайдта, который пребывает в полной растерянности, не способен завязать разговор, казалось бы, при самых удобных обстоятельствах — в купе. Очевидно, такое положение дел сложилось не из-за каких-то внешних обстоятельств, а как следствие личных качеств героя. Наличием какого-то внутреннего препятствия, сложности, с которой никак не может справиться мужчина, можно объяснить частое употребление лексемы Berg (5). Герой не может покорить эту вершину, коммуникация не дается ему, она представляет для него непреодолимую трудность, недостижимую высоту. В этой связи хочется также указать на большое количество разнородных классов слов, указывающих на вершину или движение вверх, которые так или иначе семантически связаны с понятиями гора, вершина, высота. Череду событий, течение жизни и смену действий в тексте отражает лексема Zug (5), являясь одним из самых многозначных слов своего класса. Одно из значений переводится как черта, свойство. Если опираться на данные, полученные при нахождении макрособытия, можно заключить, что все упирается в характеристики главного героя. В неудавшемся общении виноваты его черты характера,

точнее, отсутствие некоторых важных для успешной коммуникации характеристик. Например, обозначены его размышления о книге, которую читает дама. Шрифт ему кажется понятным, он приходит к выводу, что она не иностранка, но воспользоваться этим он не может. Если отталкиваться от контекста, то лексема Buch (4) – это тот элемент, который характеризует девушку. Девушка как эта, кажущаяся Брайтшайдту понятной книга, но прочесть ее он не в состоянии. Слагаемые удачного разговора с девушкой остаются для него непонятными.

II. Событийная цепочка короткого рассказа „Am Eisweiher“ (P. Stamm) включает следующие компоненты: 1. Der Erzähler kommt nach Hause mit Verspätung – 2. Der Wirt schickt die Jugendlichen weg, Idee baden zu gehen – 3. Urs muss zurückgehen, um Flickzeug für Stefanie zu holen – 4. Der Erzähler und Stefanie schwimmen in eine andere Richtung als andere Freunde – 5. Stefanie und der Erzähler verbringen die Zeit zu zweit auf dem Balkon – 6. Urs erscheint im Bootshaus, Entdeckung – 7. Urs springt ins Wasser, Unfall – 8. Stefanies Schwangerschaft.

Молодой человек приезжает в дом своих родителей и идет гулять с друзьями. Движение в другую сторону, не в том направлении (in eine andere Richtung) отразилось во всех компонентах событийной цепочки текста. Сначала герой вынужден ехать домой не на том поезде, на котором планировал (1). Он встречается с друзьями, но их выгоняют из заведения, так как уже поздно и им нужно уйти в другое место (2). По дороге к пруду у Штефани спускает колесо велосипеда, и ее парень Урс возвращается обратно за заплаткой для шины (3). Друзья купаются, а Штефани и главный герой плывут в другом направлении к пристани (4). Там они проводят какое-то время вдвоем, инициатором чего становится Штефани (5). Затем неожиданно появляется Урс (6), который так же неожиданно бросается в воду, не получив внятных объяснений от своего друга и девушки (7). Еще одним непредвиденным поворотом становится беременность героини (8). Наибольшее количество повторов имеет имя героини Stefanie (18). Именно она стала виновницей всего произошедшего: Штефани предложила отправиться купаться, оставшись наедине с главным героем, поплыла в другую сторону

подальше от остальных друзей, предложила ему согреть себя. Заметив Урса, приказала герою молчать и прятаться в тени, а после обнаружения не реагировала на вопросы Урса. Сам же Urs (14) воплощает в себе черты многих подростков, желающих бежать от проблем, не решая их. Можно говорить об унификации характера, его принадлежности к определённому типу людей, что свойственно немецкому короткому рассказу. О том, что проблема молодых людей заключается в неумении поддерживать межличностные отношения, говорят повторы слов *Freunde, Freundin* (4), то есть герои просто не понимают, что значит ценить дружбу, быть искренними, поддерживать друг друга. Минутная слабость становится важнее дружбы, короткий эпизод приводит к трагедии. *Wasser* (11) часто символизирует течение жизни, в этой истории жизнь Урса обрывается после прыжка в воду. Привычное течение жизни главного героя после этого происшествия меняется кардинальным образом, ему приходится осознать случившееся и повзрослеть, хотя принять ответственность он все же боится. Он старается реже приезжать домой, даже сам начинает стирать свою одежду, лишь бы не встретить забеременевшую Штефани. *Balkon* (8) является местом, где разворачивается главное событие короткого рассказа, изменения в жизни героев начинаются именно там. Открытый доступ к балкону стал причиной, по которой Штефани и главный герой смогли уединиться. Помимо этого, все, что происходит на балконе, видно снаружи, и Урс обнаруживает их, несмотря на то, что они пытаются спрятаться. А нестабильность отношений Урса и Штефани, их шаткость олицетворяет плавучая пристань – *Bootshaus* (4), где она изменяет Урсу с его другом. *Haus* (6), *Dorf* (4) обычно ассоциируются с семьей, детством, защищенностью. Для главных героев детство уже закончилось и пришло время отвечать за свои действия. Они еще не готовы к этому, они хотят вести взрослую самостоятельную жизнь, но совершают необдуманные поступки. Дом в деревне для главного героя перестает быть местом, куда он может спокойно приехать, он вынужден стать более самостоятельным.

Таким образом, в результате исследования мы выявили, что практически все повторяющиеся имена существительные 1) реализуют свое символическое метафорическое значение в

контексте отдельно взятого текста; 2) указывают на авторские намеки, невысказанные вербально, наряду с выражением своих основных, прямых значений и соотносятся с событиями, прямо не обозначенными в тексте; 3) репрезентируют макрособытие как осевое смысловое событие текста, выводят на поверхность оттенки смысла, невидимые на первый взгляд и расширяют возможности восприятия смысла текста, раскрывая его многообразные дополнительные смысловые оттенки, характеризующие отдельных героев, их взаимоотношения, ситуацию в целом; 4) общий количественный анализ всех рассказов позволил увидеть, что повторяющиеся существительные всех семантических типов выполняют ярко выраженную смыслообразующую функцию и актуализируют авторский замысел в тексте немецкого короткого рассказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Auffermann V. Vorwort – Spione der Gegenwart zu Beste deutsche Erzähler 2001 // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.
2. Bellmann W. Interpretationen. Klassische deutsche Kurzgeschichten. - Stuttgart, 2004. - 309 S.
3. Brenner G. Kurzprosa: Kreatives Schreiben und Textverstehen. Handbuch für den Unterricht. - Berlin, 2000. - 48 S.
4. Donnerberg J. Bevorzugte Gattungen I: Kurzgeschichte, Reportage, Protokoll // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.
5. Durzak M. Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.
6. Meyer U. Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen. - Stuttgart, 2002. - 278 S.
7. Grass G. Im Tunnel // Könecke R. Interpretationshilfen: Deutsche Kurzgeschichten 1945 – 1968. - Stuttgart, Düsseldorf, Leipzig, 1994. - S. 126-127.
8. Könecke R. Interpretationshilfen: Deutsche Kurzgeschichten 1945 - 1968. - Stuttgart, Düsseldorf, Leipzig, 1994. - 189 S.
9. Kusenberg K. Über die Kurzgeschichte // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.
10. Motekat H. Gedanken zur Kurzgeschichte // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.

11. Stamm P. Am Eisweiher // Erfahrene Erfindungen. Deutschsprachige Kurzgeschichten seit 1989. - Leipzig, Stuttgart, Düsseldorf, 2004. - S. 52-55.
12. Unseld S. An diesem Dienstag. Unvorgreifliche Gedanken über die Kurzgeschichte // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.